

В такие моменты Хуар всегда вспоминал свои одинокие дни в горах. Он думал, что теперь будет всегда рядом с Инь Шанем, и их станет двое.

Каждый раз, когда он спрашивал Инь Шаня, тот отвечал, что не счастлив. Теперь у Инь Шаня будет кто-то ещё, кто будет любить его, и он больше не будет несчастным. Значит ли это, что Хуар выполнил свою миссию?

В саду никого не было, только Хуар стоял в одиночестве. Внезапно подул лёгкий ветерок, и из-за искусственной горы вышел прекрасный юноша. Это был Бог-Кролик, который когда-то помог Хуару.

Бог-Кролик покачал головой и мягко спросил:

— Ты следовал моим указаниям?

Хуар, опомнившись, поспешил поклониться и ответил:

— Учитель, ваш ученик следовал вашим указаниям. Но Инь Шань... Инь Шань...

Бог-Кролик спросил:

— Что с Инь Шанем?

Хуар больше не мог сдерживаться. Слезы ручьями потекли по его лицу, и он, рыдая, произнёс:

— Учитель, учитель, я не знаю, почему, но когда я думаю, что Инь Шань женится на ком-то другом, мне становится тяжело дышать, и всё тело болит. Учитель, неужели я не смогу стать бессмертным?

Хуар плакал так горько, что глаза его помутнели от слёз. Он боялся, что Инь Шань женится на другой, и думал, что не сможет стать бессмертным, а также больше никогда не увидит Инь Шаня. Ему казалось, что он самый несчастный цветок в мире, и отчаяние охватило его.

Бог-Кролик, видя, как Хуар страдает, не выдержал и сердито сказал:

— Выходи уже! Если мой Хуар заплачет до смерти, я спрошу с тебя!

В этот момент из-за искусственной горы вышел ещё один человек. Он был одет в зелёное платье с нефритовым поясом, а в волосах у него была белая нефритовая заколка, которая делала его ещё более красивым. Если бы Хуар не плакал, он бы узнал, что эту заколку он сам выбрал для него утром.

Это был не кто иной, как второй сын семьи Инь, господин Инь Шань.

Инь Шань, видя, как Хуар плачет, тоже почувствовал боль в сердце. Он подошёл к нему, обнял и стал нежно утешать.

Бог-Кролик, видя, как Хуар смотрит на него широко раскрытыми глазами, покачал головой и с досадой сказал:

— Раньше второй сын семьи Инь каждый день приходил в мой храм, умоляя встретиться со мной. Я отказывал, но он пошёл к местным духам и устроил там шум. Те, не выдержав, пришли ко мне, и я согласился встретиться с ним. Тогда он признался, что хочет, чтобы ты остался с ним навсегда, но не знал, что ты думаешь. Поэтому он придумал этот план с женитьбой, чтобы проверить твои чувства.

Хуар слушал, широко раскрыв глаза, и, указывая на Инь Шаня, не мог вымолвить ни слова:

— Ты... ты...

Инь Шань улыбнулся и, наклонившись к уху Хуара, прошептал:

— Хуар, Хуар, ты согласен быть со мной и сделать меня счастливым?

Что ещё мог сказать Хуар? Он только покраснел и кивнул.

Они разрешили все свои сомнения и стали ещё ближе.

Бог-Кролик, увидев это, улыбнулся, сосредоточился и произнёс заклинание. В его руке появилась жемчужина, которая вошла в лоб Инь Шаня. Он сказал:

— Я видел, как ты страдал в детстве, и, хотя твоя судьба была predeterminedена как одинокая и бесчувственная, я сжалился над тобой и дал тебе сто лет практики. Теперь, если ты будешь усердно совершенствоваться вместе с Хуаром, ты сможешь стать земным бессмертным, выйти за пределы шести миров и жить счастливо с Хуаром.

Инь Шань, услышав это, был вне себя от радости. Он взял Хуара за руку и с глубоким поклоном сказал:

— Благодарю вас, бессмертный. Я обязательно построю вам храм и расскажу о вашей славе потомкам.

Инь Шань и дух цветов Хуар связали свои судьбы, а слава Бога-Кролика распространилась по всему миру. Все, кто любил мужчин, начали поклоняться Богу-Кролику, чтобы получить его благословение, и так продолжалось веками.

Сегодня в квартале развлечений Цзиньлина царит необычайное оживление. Причина тому — ежегодное мероприятие «Цветочная табличка», о котором стоит рассказать подробнее.

Изначально эту идею предложил Павильон Наньфэн, и, судя по названию, можно догадаться, чем он занимался. «Наньфэн» — это изысканное название для мужской любви, которое использовали литераторы и знатные господа, чтобы не называть вещи своими именами.

Это мероприятие придумала хозяйка Павильона Наньфэн. Каждый год, в период весеннего равноденствия, когда весна была в самом разгаре, она выставляла своих самых красивых молодых любовников, чтобы они продемонстрировали свои таланты. Если зрителям нравилось, они бросали цветы к ногам избранного. Тот, кто собирал больше всего цветов, становился «Цветочной табличкой» года.

Это звание было не просто почётным. Хозяйка говорила, что «Цветочная табличка» не только повышала статус, но и позволяла молодому человеку целый год жить в своё удовольствие, не работая, если ему не хотелось. Кроме того, его услуги могли заказать только известные люди, такие как учёные или воины. Простым смертным даже не стоило мечтать об этом.

Мероприятие Павильона Наньфэн становилось всё популярнее, и другие заведения начали копировать его. Хозяйка, видя, что её бизнес страдает, но не желая портить отношения, предложила объединить усилия. Так «Цветочная табличка» превратилась в масштабное событие, подобное празднику фонарей.

Теперь в нём участвовали не только жители Цзиньлина, но и гости со всего мира, привлекая писателей, художников и воинов, что приносило кварталу развлечений огромные доходы.

Сегодня речь пойдёт о трёх главных претендентах на звание «Цветочной таблички»: Ин-гэр из Павильона Сяосян, Сяо Тао из Павильона Чуньи и Хуаньлан из Павильона Наньфэн.

Эти трое были фаворитами этого года. Ин-гэр и Сяо Тао — один холодный, как зимний снег, другой милый, как весенний цветок — за прошлый год приняли множество гостей, включая принцев и знатных господ.

Но особое внимание привлекал Хуаньлан из Павильона Наньфэн.

Он был невероятно привлекательным, с изящной фигурой и чарующими глазами, которые, казалось, могли заморозить любого, кто на них посмотрел. За несколько дней до мероприятия хозяйка вывела его на прогулку, и вокруг него тут же собралась толпа, осыпая его деньгами в надежде провести с ним ночь.

Но на все предложения, независимо от суммы, хозяйка только улыбалась и говорила:

— Мой Хуаньлан пока не принимает гостей.

Это было странно. Ведь молодые любовники существуют для удовольствия, а гости — для денег. Но Хуаньлан, вызывая такой интерес, не позволял никому прикоснуться к себе. Что это было?

Некоторые возмутились и грубо спросили хозяйку, но та только громко заявила:

— Мой Хуаньлан ещё девственник. После победы в «Цветочной табличке» он выберет одного гостя и проведёт с ним ночь. И мы не возьмём ни копейки.

Все вокруг зашумели. Бесплатно получить ночь с таким красавцем было настоящей удачей.

Хуаньлан, видя их жадные взгляды, скучающе пожал плечами. Люди такие подлые, — подумал он.

Вскоре наступил день мероприятия. Квартал развлечений подготовился основательно. Поскольку событие началось в Павильоне Наньфэн, его провели в главном зале. Павильон Наньфэн был самым известным местом, и его здание было в два раза больше других.

Главное здание состояло из пяти этажей, и за ним располагались отдельные дома для самых известных молодых любовников. Кто-то даже шутил, что Павильон Наньфэн больше, чем знаменитый сад из классической литературы.

На сцене в главном зале участники демонстрировали свои таланты: играли на музыкальных инструментах, танцевали, писали стихи. Зрители аплодировали и кричали от восторга.

Ин-гэр из Павильона Сяосян исполнил танцевальный номер с мечами, вызвав бурю оваций даже среди знатных гостей на третьем этаже.

<http://bllate.org/book/15099/1411702>